Быстро сообразив, Лили протянула руку и обняла сына за грудь, шепча: "Гарри, тебя любят, так любят: где бы мы ни были, что бы с тобой ни случилось, никогда не забывай, что мама тебя любит. Папа любит тебя... и Гарри, ты должен быть в безопасности, быть сильным и никогда не забывать, что тебя всегда любят: в этой жизни и в следующей, всегда и навсегда, мы, папа и мама, мы так тебя любим!"

Когда она закончила произносить эти слова, Лили почувствовала, как ее сердце похолодело, когда Гарри обхватил ее шею своими крошечными ручками, и его слезы смочили ее кожу.

"Люблю маму", - сказал Гарри, прижимаясь к шее Лили.

В этот момент сердце Лили вновь оборвалось: из-за двери послышался характерный крик, сопровождаемый вспышкой зелёного света.

К счастью, в этот раз Гарри не обратил на это внимания, так как прижался к шее Лили и, судя по звукам, уже плакал во сне.

Уложив сына в кроватку, Лили поцеловала его в лоб, а затем, приложив руку к его брови, прошептала: "Это для тебя, малыш... Надеюсь, магия простит меня за это..."

Затем, поднявшись, Лили повернулась и посмотрела на дверь, её глаза были полны надежды, и она прошептала: "Пожалуйста, Стивен... позаботься о нём!"

Взяв в руки палочку, Лили собралась с силами и увидела, как дверь распахнулась, явив чудовищного мужчину со змееподобными чертами лица, красными, как кровь, глазами и злобной усмешкой в его взгляде и выражении лица.

"Отойди от моего сына, чудовище!" - зарычала Лили, выпустив из своей палочки заклинание, которое легко отразила стоящая в дверном проёме фигура, известная многим как самая тёмная и ужасающая сила в мире.

Тёмный Лорд Волдеморт с усмешкой спросил: "Какие шансы у тебя есть против меня, жалкая грязнокровка? Никаких: отойди в сторону, и я избавлю тебя от жалкого пятна твоего существования": Лорд Волдеморт не забывает тех, кого..."

"Нет!" - закричала Лили, выпустив ещё одно заклинание, но оно снова было отклонено Волдемортом: "Я никогда не отдам своего ребёнка, особенно тебе! Я скорее отдам свою жизнь, чем позволю ему умереть из-за того, что я трус".

Красные глаза Лили расширились, и она почувствовала, как вокруг неё начинает действовать магия.

Спрятав улыбку и понимая, что это ее последняя надежда, Лили добавила: "Сделай это: возьми

меня вместо себя, только оставь моего сына в покое..."

"Как пожелаешь, глупое дитя", - проворчал Темный Лорд, направив на нее свою палочку и скомандовав: "Авада Кедавра!".

Однако одновременно с этим и Лили, и Волдеморт задохнулись, когда голос, такой юный и в то же время такой сильный, что стены всего дома задрожали от магической отдачи, закричал: "МАМА НЕТ!".

Не успела Лили оглянуться, как вокруг неё внезапно возникло поле магической энергии, которое можно было охарактеризовать только как поле, испещрённое мистическими символами и рунами, подобных которым она ещё не видела, хотя защитные чары она узнала сразу.

К её огорчению, щит оказался достаточно прочным, чтобы окружить Гарри, что он, похоже, тоже заметил, так как закричал от страха и боли, его глаза наполнились ужасом и страхом, когда он увидел, как его мать падает под ударами проклятия.

"НЕТ!" закричал Гарри.

"Глупая девчонка, - зашипел Волдеморт, направив свою палочку на Гарри: - Неужели она думает, что я оставлю тебя в живых, чтобы ты стал сильнее? Только я могу жить вечно, а ты, несмотря на свои... впечатляющие способности, остаёшься лишь пешкой в этой игре: прощай, Гарри Поттер... Авада Кедавра!"

Когда Убийственное проклятие - вспышка зелёного света - слетело с кончика палочки мужчины, чувство восторга и победы внезапно сменилось неверием и ужасом, которые можно было описать только как первобытный вой, эхом прокатившийся по детской; сам щит, казалось, прогибался и пульсировал от магического напряжения, но за пределами щита глаза Тёмного Лорда расширились, когда он увидел, как молнии перенаправляются от вспышки зелёного света, поражая всё вокруг, включая самого Лорда Волдеморта.

Даже Темный Лорд не смог долго сопротивляться темным силам смерти, что стало очевидным, когда его тело поглотила собственная магия, оставив на его месте лишь мантию и сломанную палочку.

В это же время изнутри тела молодого волшебника появилось нечто, что можно было назвать завесой чистого света, и если бы кто-нибудь из присутствующих увидел это, то впал бы в крайнее недоверие от представшего перед ним видения: вокруг маленького тела Гарри возникла аврора из чистой золотой энергии, часть которой была окрашена изумрудно-зелёными искрами и вольтами, составлявшими часть тела аврора.

Для тех, кто знал, аврора, в той форме, которую она принимала, казалась похожей на огромного и мощного Феникса: крылья и тело великого существа составляли большую часть

авроры, которая защищала Гарри и исполняла его волю.

Как только феникс испустил крик чистой магии, тело Гарри исчезло из колыбели, оставив после себя лишь обгоревшие и обугленные останки, а также тела старших Поттеров и Тёмного Лорда Волдеморта, к сожалению, погибших.

Но от Гарри Поттера не осталось и следа.

Сын колдовства

Толчок магии внезапно вырвал Стивена Стрэнджа как из физической дремоты, так и из медитаций, связанных с изучением и наблюдением своей Астральной Формы, и оба эти состояния вернули его тело к полному бодрствованию, когда громкий раскат грома прокатился по крыше и потолкам Камар-Таджа.

От магической вспышки и энергии, прокатившейся по всему зданию Академии Мастеров Мистических Искусств, проснулись и другие студенты, преподаватели и Мастера, но не более Верховного Колдуна, который, накинув плащ, выбежал во двор.

Как только он оказался во дворе, его глаза расширились от потрясения и недоверия, когда он увидел, что в воздухе перед ним появилась огромная птица, похожая на птицу, которая, казалось, была сделана из сырого магического огня. Появившись, птица издала крик, затем наклонилась вперед, и Стивен увидел, как птица зашипела и закашлялась, после чего выпустила на землю плачущего и кричащего ребенка.

Переведя взгляд с ребенка на птицу, Стивен сузил глаза и прошептал: "Лили..."

"Она упала, - сказала птица, ее голос был женским, но сильным и наполненным властью, когда она обратилась к Верховному колдуну, - и твоя клятва и долг заботы были исполнены, Верховный колдун. Моя милость будет с этим ребенком, присматривая за ним, как я присматривал за всеми его предшественниками и всеми, кто санкционировал мою волю словами архимага".

Глаза Стивена расширились, когда личность птицы поразила его, как удар Дормамму - а их у него было более чем достаточно, чтобы хватило на всю жизнь, - и он задыхался: "Вы... вы - сама Дух Магии, не так ли?"

"Я... посланница моей Госпожи", - ответила птица, опустившись на землю, после чего, к шоку и трепету собравшихся студентов и других людей, она словно уменьшилась в размерах, превратившись в маленькую, но красивую птичку с белым оперением, четырьмя ногами и шестью крыльями, глаза которой светились магической энергией, когда она свернулась калачиком рядом с ребенком.

В ответ Стивен наблюдал за тем, как мальчик обнимает птицу, которая прижимается к его щеке и издает негромкую успокаивающую трель, а затем, обратившись к Верховному колдуну, голосом птицы говорит ему: "Меня зовут Мана... и я его".

Затем она замолчала, лишь тихо шептала свои трели, которые, казалось, успокаивали ребенка, погружая его в слезливый, но полумирный сон.

Шагнув вперед, Стивен наклонился и взял мальчика на руки; как только он это сделал, он почувствовал, как то же самое тепло, что и год назад, сильно и быстро ударило его, ощущение сырой магии и силы, которая ей соответствовала, напомнило ему о его клятве, его долге и его обещании, данном ICW.

В то же время Вонг шагнул вперед с того места, откуда он наблюдал за происходящим, и спросил: "Кто... кто он, Стивен?"

"Его зовут", - ответил Верховный маг, поглаживая рукой черные локоны Гарри, и добавил: "Харрисон Стрэндж... он мой сын".

Сын колдовства

В Соединенном Королевстве все было так же запутано и так же обескуражено, когда Альбус Дамблдор появился в Годриковой Впадине, и глаза его расширились, как блюдца, при виде разрушений и опустошения, охвативших деревню.

Дом Поттеров был полностью разрушен, сровнен с землёй так, что даже самые разрушительные проклятия не могли с ним сравниться; кроме того, Альбус заметил, что разрушения затронули и дома по обе стороны, что и послужило причиной появления на месте событий Обливиэйтеров, каждый из которых старался скрыть правду от маггловъ.

Подойдя к дому, Дамблдор почувствовал, что возраст настигает его, когда услышал крики тревоги и ужаса, доносившиеся из толпы магов, каждый из которых говорил одно и то же.

Лили и Джеймс были мертвы.

И, судя по всему, Волдеморт тоже, но что же тогда случилось с Гарри?

"АЛЬБУС!"

Не дождавшись ответа, Дамблдор повернулся и увидел, что на него надвигается разъярённый Сириус Блэк, глаза которого пылали яростью и гневом: "Они доверяли тебе, мы все предупреждали тебя, мы все гарантировали, что этого не случится! Какого хрена ты не послушал, старый дряхлый дурак?"

"Сириус..." начал было Дамблдор, но не успел он сказать и слова, как Сириус больно ударил кулаком по носу старика, отчего тот снова сломался, и только после этого старик спросил: "Сириус... где... что случилось с Гарри?"

Сотрясаясь от боли, вызванной тем, что его кулак соединился с костями в носу старика, Сириус простонал: "Его здесь нет?"

"По сообщениям, он пропал", - ответил Дамблдор.

К его удивлению, Сириус улыбнулся, затем вздохнул с облегчением, и в его серых глазах появилось веселое, благодарное выражение: "Тогда поверь мне, Альбус, он более чем в безопасности..."

"Сейчас нигде не безопасно, дорогой..." начал Альбус, но Сириус оборвал его смехом, который был отчасти ледяным, отчасти озорным.

"Нет, старый дурак, - возразил Чёрный Лорд, его глаза наполнились весельем, - он в безопасности... от тебя!"

И прежде чем Альбус успел сказать что-то ещё, Сириус с громким треском исчез, а его улыбка надолго запечатлелась в памяти Дамблдора.

Почти как будто Сириус знал что-то, чего не знал Альбус, о планах Лили и Джеймса; учитывая их недоверие к нему, это было вполне возможно.

Но всё же Альбусу казалось, что он должен сам убедиться в том, что будущий чемпион добра в целости и сохранности, а для этого необходимо, чтобы Гарри вернулся в Хогвартс.

Так что, похоже, ему было над чем поработать.

http://tl.rulate.ru/book/93794/3146667